

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-УДП24-17-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

22 августа 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Таратуты И.В. и Кочиной И.Г.

при секретаре Качалове Е.В.
с участием прокурора Фролова О.Э.,
оправданного Миннихметова Р.А. и его защитников - адвокатов
Альмухаметова Р.Г. и Курбанова А.Ш.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. на приговор Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 10 августа 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 25 октября 2023 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2024 года в отношении Миннихметова Рима Ахметовича.

По приговору Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 10 августа 2023 года

Миннихметов Рим Ахметович, [REDACTED]
ранее не судимый,

оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного п.«а» ч.3 ст.111 УК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления в соответствии с п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ.

За Миннихметовым признано право на реабилитацию.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 25 октября 2023 года приговор от 10 августа 2023 года оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2024 года вышеуказанные судебные решения оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав прокурора Фролова О.Э., полагавшего необходимым приговор, апелляционное и кассационное определения отменить, заслушав оправданного Миннихметова Р.А. и адвокатов Альмухаметова Р.Г. и Курбанова А.Ш., просивших судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёв И.В. выражает несогласие с вышеназванными судебными решениями, просит об их отмене и направлении уголовного дела в отношении Миннихметова на новое судебное разбирательство. Обращает внимание, что в обоснование вины Миннихметова в совершении преступления, предусмотренного п.«а» ч.3 ст.111 УК РФ, стороной обвинения были представлены заявление У [REDACTED] Х. о совершенном в отношении него преступлении и данные им объяснения, показания участкового уполномоченного полиции С [REDACTED] взявшего объяснения от У [REDACTED] Х., а также показания свидетелей Х [REDACTED] О [REDACTED] Я [REDACTED] и У [REDACTED] которым непосредственного от самого У [REDACTED] Х. стало известно о том, что тот был избит. Кроме того, согласно заключениям экспертов № 5414 от

9 октября 2019 года и № 5835 от 18 октября 2019 года у У [] были выявлены переломы 7-10 ребер с повреждением легкого, которые причинены тупыми предметами; согласно заключению эксперта № 1203 от 6 апреля 2021 года, проведенного по результатам эксгумации трупа У [], выявлены множественные (3 справа и 6 слева) прижизненные переломы ребер. С целью установления механизма образования повреждений у У [] также была проведена комиссионная ситуационная судебно-медицинская экспертиза, по результатам которой дано заключение № 2141600070 от 30 апреля 2021 года о прижизненности обнаруженных множественных переломов ребер и о том, что их образование возможно при обстоятельствах, указанных У [] и Х [], то есть от множественных воздействий тупых твердых предметов, которыми могли быть руки и ноги, при этом была исключена возможность их возникновения при падении с лестницы. Автор представления так же указывает на то, что версия стороны защиты о том, что телесные повреждения были получены У [] в результате неосторожного падения с лестницы, основана лишь на показаниях самого Миннихметова, а также свидетелей Г [] и Г [], показания которых ставит под сомнение ввиду того, что они состоят в родственных отношениях с оправданным, а также на том основании, что сообщенные им сведения противоречат выводам, приведенным в заключении комиссии экспертов от 30 апреля 2021 года, исключивших возможность возникновения травм у У [] при падении с лестницы. Не согласен автор представления и с тем, что суд первой инстанции посчитал не заслуживающими доверия показания У [] Р., а также свидетелей Х [] и С [] ввиду того, что последние не являлись очевидцами произошедшего, в то же время суд признал достоверными показания свидетеля Г [], также не являвшегося очевидцем падения У [] и узнавшего о произошедшем со слов Г []. Полагает, что у суда отсутствовали основания не доверять сведениям, сообщенным У [] в его заявлении и объяснении, поскольку он был предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, а также неоднократно рассказывал об обстоятельствах его избиения соседом, которым оказался Миннихметов, не только сотрудникам полиции, своему сыну и соседу, но и другим незаинтересованным лицам, в том числе медицинским работникам и соседу по больничной палате. Настаивает на последовательности

показаний У [] о том, что его избил сосед по участку – мужчина в возрасте 50-ти лет, а помогли ему в этом молодые парни. Полагает, что у У [] не было причины оговаривать Миннихметова. Считает, что суд незаконно положил в основу оправдательного приговора заключение специалистов № 157/С от 2 декабря 2021 года, проведенное по инициативе стороны защиты на основании избирательно представленных копий материалов уголовного дела и медицинской документации, без непосредственного изучения трупа У [] Полагает, что в названном заключении специалистов фактически содержится переоценка выводов ранее проведенных экспертиз. Кроме того, вышеупомянутое заключение специалистов было приобщено к материалам уголовного дела, однако исследовано в судебном заседании не было, при этом специалисты Г [] и К [] об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения не предупреждались. Обращает внимание и на то, что суд первой инстанции пришел к выводу, что У [] получил телесные повреждения не в результате действий Миннихметова либо иных лиц, а при падении с лестницы, то есть вследствие несчастного случая, и при таких обстоятельствах суду следовало оправдать Миннихметова за отсутствием события преступления, тогда как суд оправдал его за отсутствием в действиях состава преступления. Отмечает, что суд в приговоре, вопреки требованиям ст. 252 УПК РФ, принял решение о непричастности не только Миннихметова, но и любых других лиц. Помимо изложенного автор представления обращает внимание на тесную связь Миннихметова с судебским сообществом, исполнительной властью и правоохранительными органами Республики Башкортостан, в связи с чем выражает сомнения о нейтральной позиции судов Республики Башкортостан. Просит приговор от 10 августа 2023 года и последующие судебные решения в отношении Миннихметова отменить, уголовное дело направить в Шестой кассационный суд общей юрисдикции с целью изменения территориальной подсудности уголовного дела и направления его на новое судебное рассмотрение по существу в один из районных судов Самарской области.

В возражениях на кассационное представление прокурора адвокат Альмухаметов Р.Г. просит оставить представление без удовлетворения, а судебные решения, вынесенные в отношении Миннихметова, без изменения, находя их законными и обоснованными.

Проверив доводы кассационного представления, выслушав мнения сторон, Судебная коллегия находит, что приговор, апелляционное и кассационное определения, вынесенные в отношении Миннихметова, подлежат отмене по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения уголовного закона по настоящему делу были допущены.

Так, в соответствии со ст.297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Он признается таковым, если постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

Это предполагает, в частности, в случае постановления по уголовному делу оправдательного приговора обязанность суда в соответствии с ч.1 ст.305 УПК РФ установить и отразить в описательно-мотивировочной части приговора существо предъявленного подсудимому обвинения, установленные обстоятельства дела, привести основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие, а также мотивы, по которым им были отвергнуты одни доказательства и положены в основу приговора другие.

При этом в соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его относимости, допустимости и достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Проверяя доказательства и оценивая их с точки зрения соответствия указанным критериям, суд сопоставляет их с другими доказательствами,

имеющимися в уголовном деле, устанавливает их источники, обеспечивает получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемые доказательства.

Вышеназванные положения закона по данному делу в полном объеме судами не соблюдены.

Так, из материалов уголовного дела следует, что органом предварительного следствия Миннихметов обвиняется в совершении преступления, предусмотренного п.«а» ч.3 ст.111 УК РФ, а именно в том, что 19 сентября 2019 года, с 12 часов 00 минут до 15 часов 00 минут, на территории садового участка СНТ « » Уфимского района Республики Башкортостан у него с У Х. произошла словесная ссора, в ходе которой у Миннихметова и неустановленных лиц, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, на почве личных неприязненных отношений, связанных с ссорой, у каждого в отдельности, возник и сформировался самостоятельный преступный умысел, направленный на причинение У тяжкого вреда здоровью. Реализуя свой умысел, одно из неустановленных лиц обхватило У и стало удерживать его за руки и шею, в этот момент Миннихметов нанес удар кулаком У по лицу, тем самым присоединившись к действиям неустановленного лица. После этого из личной неприязни к У одно из неустановленных лиц, действуя совместно с Миннихметовым, повалило У на землю и стало удерживать его, а Миннихметов нанес У не менее 10 ударов кулаками и обутыми ногами по грудной клетке и по туловищу, причинив телесные повреждения в виде тупой травмы грудной клетки и живота – кровоподтеков грудной клетки и живота слева, закрытых множественных двусторонних переломов ребер (9,11 ребер по лопаточной линии и 10 ребра по переднеподмышечной линии справа, 7-12 ребер по лопаточной и переднеподмышечной линии слева) локальной подкожной эмфиземы слева (пневмоторокса), повлекшие тяжкий вред здоровью У .

Рассмотрев уголовное дело, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что обвинение Миннихметова в совершении вышеуказанного преступления не подтверждается собранными по делу доказательствами и постановил в отношении него оправдательный приговор.

Между тем, в силу положений уголовно-процессуального закона решение о невиновности лица может быть принято судом в том случае, когда по делу тщательно проанализированы как в отдельности, так и в совокупности все собранные доказательства, когда им дана надлежащая оценка, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены, однако, несмотря на это, совершение подсудимым преступления исключается или не подтверждается.

В данном случае, вывод суда об оправдании Миннихметова в совершении преступления, предусмотренного п.«а» ч.3 ст.111 УК РФ, вызывает сомнения, поскольку сделан без надлежащего учета и оценки всех обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела.

Так, принимая решение об отсутствии в действиях Миннихметова состава преступления, предусмотренного п.«а» ч.3 ст.111 УК РФ, суд первой инстанции признал установленным, что 19 сентября 2019 года У [REDACTED], находясь в состоянии алкогольного опьянения, прошел на территорию садового участка № [REDACTED] СНТ [REDACTED] и, поднявшись на крыльцо дома, стал просить у находившегося там Г [REDACTED] алкоголь или денежные средства. Получив от Г [REDACTED] отказ, У [REDACTED] при спуске с крыльца дома, потеряв равновесие, упал «кувырком», ударившись о выступающие ступени и строительный мусор (бетонные блоки, бревно), находившийся при подъеме на лестницу. В результате падения У [REDACTED] получил телесные повреждения в виде закрытых переломов 7-10 ребер слева с повреждением легкого, локальной подкожной эмфиземой слева, обширных кровоподтеков грудной клетки слева, передней брюшной стенки, которые расценены как причинившие тяжкий вред здоровью.

Вместе с тем, такой вывод суда основан, по сути, лишь на показаниях заинтересованных в деле лиц: самого Миннихметова, а также на свидетелей Г [REDACTED] и Г [REDACTED] которые являются его родственниками.

В частности, в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции Миннихметов утверждал, что 19 сентября 2019 года, в период с 12 часов до 15 часов, он совместно с Г [REDACTED] и Г [REDACTED] находился в доме на участке № [REDACTED] СНТ [REDACTED] где они производили ремонт. Он был на втором этаже дома и слышал разговор внизу, на

который внимания не обратил, но видел через окно мужчину. В дальнейшем со слов Г [] ему стало известно, что данный мужчина был пьян и просил денег или спиртного, но, получив отказ и уходя, упал с лестницы. Позднее к дому пришли трое неизвестных ему пьяных мужчин, в том числе и У [] и он им сказал, чтобы они ушли; телесных повреждений У [] он не наносил (т. 8 л.д. 107-109).

Согласно данным суду показаниям свидетеля Г [] в день произошедших событий он находился в садовом доме, при этом Миннихметов был на втором этаже дома, а он с Г [] на первом этаже. Когда пришел мужчина, который просил денег или выпить, Г [] вышел к нему из комнаты и, отказав в просьбе, ушел обратно в комнату, а он услышал грохот и в окно увидел, как мужчина кувырком упал с лестницы, затем встал и ушел (т. 8 л.д. 62-64).

Из показаний свидетеля Г [] усматривается, что он также 19 сентября 2019 года приехал вместе с Миннихметовым и Г [] на садовый участок для проведения в доме ремонта; что он с Г [] находился на первом этаже, а Миннихметов - на втором; что затем он услышал, как пришел человек, к которому вышел Г [] и через минуту зашел обратно в комнату, при этом сказал, что мужчина просил денег или выпить; что после чего они начали дальше делать ремонт, но слышали грохот; что Г [] посмотрел в окно и видел, как мужчина упал, но поднялся и ушел; что он и сам видел, как мужчина уходил; что спустя некоторое время к участку пришли трое пьяных мужчин, он (Г []) позвал Миннихметова, который попросил их уйти (т.8 л.д.64-66).

Между тем, суд первой инстанции, положив в основу оправдательного приговора вышеприведенные показания, без надлежащей оценки отверг другие доказательства, представленные стороной обвинения.

Так, в суде первой инстанции было исследовано заявление У [] [].Х. от 19 сентября 2019 года о совершенном в отношении него преступлении, в котором он просил привлечь к уголовной ответственности соседа по садовому участку № [] причинившего ему в ходе возникшего конфликта телесные повреждения, указав, что тот бил его кулаком в

область лица и груди, а затем уже лежащего стал пинать по туловищу (т.1 л.д.117).

Суд первой инстанции поставил под сомнение данное заявление У [REDACTED], на том основании, что в нем отсутствуют сведения о сути произошедшего конфликта и конкретные данные соседа, который нанес ему телесные повреждения.

В то же время, судом проигнорировано имеющееся в материалах дела и исследованное в судебном заседании объяснение У [REDACTED] Х. от 23 сентября 2019 года, в котором он более подробно сообщает об обстоятельствах произошедшего, а именно о том, что ввиду наличия долга за охрану за 3 года у него возник конфликт с мужчиной 50 лет, которого он знает как хозяина дома, расположенного на садовом участке № [REDACTED]. При этом У [REDACTED] подробно пояснил о механизме, количестве и локализации нанесения ему телесных повреждений названным мужчиной, которому при этом оказывал содействие находящиеся на том же садовом участке молодой парень. Кроме того, У [REDACTED] пояснил, что о случившемся он рассказал своему сыну и соседу (т. 1 л.д. 118).

Помимо вышеуказанного, суд первой инстанции счел недостоверными сообщенные У [REDACTED] сведения по обстоятельствам получения им телесных повреждений ввиду установленных в судебном заседании данных о том, что У [REDACTED] злоупотреблял спиртными напитками и 19 сентября 2019 года находился в состоянии алкогольного опьянения, а также по причине того, что тот в 1998 году стационарно наблюдался у психиатра с диагнозом «последствия органического заболевания головного мозга сложного генеза с психопатизацией личности».

Однако, суд первой инстанции не привел в приговоре мотивов и оснований, по которым он пришел к выводу о том, что факты нахождения У [REDACTED] Х. 19 сентября 2019 года в состоянии алкогольного опьянения без установления соответствующей степени опьянения, а также однократное прохождение им лечения у психиатра более 20 лет назад, повлияли на достоверность сообщенных У [REDACTED] сведений и помешали верно воспринять и запомнить произошедшие с ним события и в дальнейшем дать о них детальные и адекватные пояснения.

указанным лицам недостоверные сведения о причинении этих телесных повреждений якобы неизвестными лицами.

Однако аргументированных суждений в обоснование такого вывода суд первой инстанции в приговоре также не привел, при том, что в ходе судебного разбирательства не было установлено, что У [] были совершены противоправные действия, способные повлечь его привлечение к какой-либо ответственности.

Кроме того, о том, что У [] избили неустановленные мужчины, он сам сообщал и иным незаинтересованным в исходе дела лицам, а именно участковому уполномоченному полиции С [], а также фельдшеру скорой медицинской помощи Я [] и соседу по больничной палате О []

Так, согласно показаниям свидетеля С [], он 19 сентября 2019 года опрашивал У [] Р. и Х [], пояснивших, что им от У [] Х. стало известно о нанесении ему телесных повреждений неизвестными мужчинами, которые находились на садовом участке № [] СНТ [] а 23 сентября 2019 года он опрашивал самого У [] Х., пояснившего, что он зашел на территорию садового участка № [] с целью напомнить хозяину об оплате за охрану, однако в связи с возникшим конфликтом его (У []) стал удерживать молодой парень, в то время как хозяин дома - взрослый мужчина лет 50-ти - нанес ему удары руками и ногами по туловищу (т. 3 л.д. 97-100, 101-104).

Из оглашенных в судебном заседании показаний свидетеля Я [] следует, что она выезжала для оказания неотложной медицинской помощи У [] Х., который ей сказал, что его избили, а согласно показаниям свидетеля О [], он лежал в больнице в одной палате с мужчиной, который рассказывал ему о том, что его избил сосед по участку, в результате чего у него были сломаны ребра (т.3 л.д. 114-116, 177-180).

Между тем, вышеприведенным показаниям свидетелей, которые согласуются с пояснениями У [] Х. о том, что он получил телесные повреждения на садовой участке № [] СНТ [] не при падении с лестницы, а в результате нанесения ему ударов неизвестными мужчинами, судом первой инстанции надлежащая оценка не дана.

Более того, сам по себе факт того, что показания свидетелей У [] Р., Х [] С [], равно как и показания свидетелей Я [] и О [] являются производными со слов У [] Х., при этом очевидцами произошедших событий они не являлись, что суд первой инстанции отметил в приговоре, сам по себе не может являться основанием для признания их показаний недопустимыми либо недостоверными. Напротив, согласно ч.1 ст.56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний, при этом в силу ч. 2 ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относят показания свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности. В данном случае указанные свидетели дали пояснения о ставших им известных обстоятельствах нанесения У [] телесных повреждений, указав на источник своей осведомленности - самого потерпевшего.

Также из истребованных материалов следует, что по данному делу был проведен ряд судебно-медицинских экспертиз, результаты которых являлись предметом исследования и оценки суда первой инстанции, который признал наиболее объективными и достоверными выводы, приведенные в заключениях экспертиз № 5414 от 26 сентября 2019 года, № 5835 от 18 октября 2019 года, № 385 от 30 ноября 2020 года (№ 6683 от 25 ноября 2020 года), и отверг выводы, изложенные в заключении комиссионной ситуационной судебно-медицинской экспертизы по материалам уголовного дела № 2141600070 от 30 апреля 2021 года.

Из содержания вышеприведенных заключений экспертов усматривается, что также было установлено и самим судом первой инстанции, наличие противоречий в выводах как по количеству обнаруженных у У [] телесных повреждений, так и по механизму их образования.

В частности, согласно выводам, изложенным в заключениях № 5414, № 5835, № 385, у У [] были обнаружены телесные повреждения в виде закрытых переломов 7,8,9,10 ребер слева с повреждением легкого, локальной подкожной эмфиземой слева, обширных кровоподтеков грудной клетки слева, передней брюшной стенки.

После эксгумации трупа У [] была назначена и проведена комиссионная ситуационная судебно-медицинская экспертиза, по результатам которой у У [] были обнаружены телесные повреждения в виде тупой травмы грудной клетки и живота – кровоподтеков грудной клетки и живота слева, закрытых множественных двусторонних переломов ребер (9, 11 ребер по лопаточной линии и 10 ребра по переднеподмышечной линии справа; 7-12 ребер по лопаточной и переднеподмышечной линии слева), локальной подкожной эмфиземы слева (пневмоторокса).

Разрешая имеющиеся противоречия в части количества нанесенных У [] телесных повреждений, суд сослался в приговоре на оглашенные показания медицинских работников, которые давали оценку состоянию здоровья У [] в период его нахождения в стационаре, а именно: врача-рентгенолога С [], врачей-хирургов Г [] и Г [], врача-онколога Н [] и заведующего хирургическим отделением А [], принял их во внимание и признал установленными причинение У [] только тех телесных повреждений, которые указаны в заключениях № 5414, № 5835, № 385.

Между тем, показания указанных лиц не устранили имеющиеся противоречия, касающиеся дополнительно обнаруженных у У [] телесных повреждений после эксгумации его трупа. Соответственно, приведенные в приговоре выводы суда о возможности образования дополнительно выявленных переломов ребер при манипуляциях в процессе патологоанатомического вскрытия, предпохоронной подготовки, неоднократной транспортировки, а также при проведении реанимационных мероприятий, основаны на предположениях, поскольку вопросы о таких причинах образования травм перед экспертами не ставились и в ходе судебного разбирательства не выяснялись.

Кроме того, судом первой инстанции оставлены без какой-либо оценки противоречия, имеющиеся в выводах экспертов относительно возможности получения У [] []Х. телесных повреждений при падении с лестницы.

Так, при разрешении названного вопроса в заключении эксперта № 5835 указано, что установление обстоятельств причинения повреждений не входит в компетенцию судебно-медицинского эксперта, а учитывая

локализацию повреждений, их получение при однократном падении с высоты собственного роста исключается (т.2 л.д. 95-100); в заключении № 385 экспертом дан ответ, что каких-либо судебно-медицинских данных, позволяющих конкретизировать механизм и обстоятельства получения телесных повреждений («при падении с лестницы крыльца»), не имеется (т.2 л.д.121-136); а перед экспертом, давшим заключение № 5414, вышеприведенный вопрос вообще не ставился.

Вместе с тем, комиссией экспертов, проводивших исследование после эксгумации трупа У [] Х., указано на то, что дать оценку версии о падении У [] Х. на лестничном марше, а также падении на грунт, не представилось возможным. Однако экспертами отмечено, что наличие у У [] Х. повреждений в различных диаметрально противоположных анатомических областях тела, а также признаков повторной травматизации, свидетельствуют о том, что данные признаки образовались от многократных воздействий тупого твердого предмета (-ов) в различные области тела. Указанные признаки позволяют исключить возможность образования повреждений в результате падения (т.2 л.д.188-229).

Несмотря на противоречивость выводов экспертов, суд первой инстанции признал установленным образование у У [] Х. телесных повреждений в результате падения с высоты 1,5 метра и высоты собственного роста на выступающие предметы.

В то же время каких-либо доказательств, подтверждающих такой вывод, суд в приговоре не привел, равно как и не указал мотивов, по которым он отверг категоричный вывод комиссии экспертов, которыми исключена возможность образования повреждений в результате падения.

Помимо вышеизложенного, суд первой инстанции не учел, что в соответствии с разъяснениями, данными в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 года № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)», если обоснованность заключения эксперта вызывает у суда сомнения или в выводах эксперта или экспертов содержатся противоречия, не устранимые путем их допроса, либо при назначении и производстве экспертизы были допущены нарушения процессуальных прав участников судебного

разбирательства, которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов, то суд в соответствии с положениями ч. 2 ст. 207, чч.3,4 ст. 283 УПК РФ по ходатайству сторон либо по собственной инициативе назначает повторную экспертизу, поручив ее производство другому эксперту. При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела судом может быть назначена дополнительная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту.

Однако суд, констатировав наличие противоречий в выводах, изложенных в заключениях экспертов, вопреки вышеприведенным разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не обсудил вопрос о возможности назначения повторной или дополнительной экспертизы, если в этом имелась необходимость.

Кроме того, при наличии в данном уголовном деле нескольких заключений судебно-медицинских экспертиз, проведенных в обязательном порядке в отношении потерпевшего У [REDACTED] в соответствии с положениями ст.196 УПК РФ, суд в обоснование оправдательного приговора сослался на заключение и показания специалистов, которые при этом не участвовали ни в лечении потерпевшего, ни в исследовании его трупа, при том, что в соответствии со ст.58, 80 УПК РФ заключение специалиста является лишь суждением по поставленным перед ним вопросам и не может подменить собой заключение эксперта.

Таким образом, суд первой инстанции фактически проанализировал лишь часть исследованных доказательств и не дал всесторонней и надлежащей оценки как иным доказательствам, представленным стороной обвинения, так и имеющимся в них противоречиям, чем нарушил принципы оценки доказательств.

На основании изложенного вышеуказанные приговор, апелляционное и кассационное определения нельзя назвать законными и обоснованными, они подлежат отмене, а дело направлению на новое судебное разбирательство.

Доводы представления о направлении уголовного дела в Шестой кассационный суд общей юрисдикции с целью изменения территориальной подсудности уголовного дела и направления его на новое судебное

рассмотрение по существу в один из районных судов Самарской области Судебная коллегия оставляет без рассмотрения, поскольку в соответствии с положениями ст.35 УПК РФ такое ходатайство стороны подают в вышестоящий суд через суд, в который поступило уголовное дело.

При новом рассмотрении дела суду следует дать надлежащую оценку всем обстоятельствам, имеющим значение для дела, в том числе и указанным выше, а также другим доводам, изложенным в кассационном представлении

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а :

приговор Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 10 августа 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 25 октября 2023 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2024 года в отношении Миннихметова Рима Ахметовича - **о т м е н и т ь**.

Уголовное дело передать на новое рассмотрение в Уфимский районный суд Республики Башкортостан в ином составе судей.

Председательствующий

Судьи

